

Меня разбудил звук голосов. Я подскочил, сонно хлопая глазами и пытаюсь понять, откуда исходит звук. Зимнее солнце пробивалось через газеты на окнах.

Глянул на старика, а тот уже не спал, крепко сжимая дробовик. Я осторожно присел, выглядывая через уголок газеты наружу. Увидев, кто потревожил наш сон, я поманил пальцем старого. Он подполз ближе и тоже выглянул. В нескольких метрах от нас стояли три человека. Я прищурился. Женщина и мужчина в белых халатах, а рядом человек с автоматом. Они похожи на тех, кто приходил в приют. Постойте, эта женщина... Как я мог забыть, это же она приходила в приют! Осознав это, я грыз губы, сжимая пистолет. Тело трясло, как будто внутри меня что-то закипает. Им все равно, а я чувствую боль.

Солдат лыбился, пожевывая сигарету, а мужик в белом флиртовал с женщиной. Они смеются. Украли Че Ён и теперь смеются. Я надавил на курок, а голосок в голове шептал выйти и убить их.

— Успокойся, — тихо сказал старик, хватая меня за плечо и не сводя с них взгляда. — Я понимаю твой гнев, но мы должны быть собраны.

Он говорил спокойно, холодно улыбаясь. Затем указал назад.

— Подождем, пока они отойдут. Они не должны нас заметить.

С этими словами, он подполз к другой двери и осторожно открыл ее, выкатившись наружу. Я следом. Старик указал в сторону.

— Возможно, они пройдут вон там. Подождем за машиной. С солдатом разберемся в первую очередь. Ударишь его в икру, как в прошлый раз. И не стреляй из пистолета.

Старик говорил уверенно, и я кивнул, с бешено бьющимся сердцем. Затем взял пистолет и осторожно пополз. Их смех все еще звенел в ушах. Я стиснул зубы, доползая до машины, и залез под нее.

Передо мной был тротуар. Посмотрев в сторону, увидел старика, который крался за другой машиной в противоположном направлении. Он повернулся ко мне и поднес палец к губам. Я кивнул, хотя мне хотелось взять меч и вонзить им в шею. Но я лежал, как таракан, и терпел, сдерживая гнев.

Прошло около получаса. Я хотел пошевелить окаменевшим от холода телом, но не двигался с места. Каждый раз, слыша смех, лишь раздраженно тер руки. Наконец болтовня прекратилась, и стали слышны шаги. Они действительно пошли в том направлении, как и сказал старый. И они пройдут мимо меня. Наконец-то! Я слишком долго ждал.

Время, казалось, замедлилось. Я вижу их ноги у задних колес. Солдат впереди, а люди в белом

идут сзади. Медленно достаю нож и закрываю глаза. Мир изменился, а вместе с ним изменился и я. После появления тварей все перевернулось. Судьба окропила мою жизнь кровью.

Ницше говорил: "Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем".

Возможно, я тоже стал чудовищем.

Выдохнул, увидев появившуюся ногу солдата в поле зрения, вытянул руку и без колебаний сделал ножом выпад вперед. Я попал солдату чуть ниже бедра. Так глубоко, что лезвие вошло полностью. Должно быть задело вену, потому что кровь брызнула фонтаном. Я вытер щеку. Солдат даже не смог вскрикнуть, а просто повалился на бок, держась за ногу. И увидел меня.

Его лицо искажено болью и страхом. Гнев внутри выплеснулся наружу. Я выскочил из-под машины и прыгнул на солдата, придавливая его к земле. Без колебаний, выхватил пистолет и надавил ему на подбородок, заставляя замолкнуть. Потом ударил по голове рукояткой. Бил, не останавливаясь. Наконец, раздался хруст, и солдат перестал двигаться. Я посмотрел на него холодным взглядом.

Повернул голову, увидев женщину. Она в панике таращилась на меня. Я медленно направился к ней. Мужик в белом, стоявший рядом с ней, завопил и побежал. Но вдруг споткнулся и упал. Из-за другой машины вылетел нож и воткнулся ему в лодыжку. Старик тут же выскочил из своего укрытия и точным ударом в лицо отправил мужчину в нокаут. Трясущиеся плечи выдавали крайнюю степень его гнева. Он продолжил бить человека в белом.

Я поднял пистолет, целясь в женщину, а другой рукой сжимал нож. Женщина сидела на земле, дрожа всем телом.

— Где люди, которых вы забрали? — спросил я надтреснутым хриплым голосом. И расхохотался от того, как мой голос похож на голос твари. — Скажи, где они.

— Я не...Я не знаю... — она мотала головой, вся в слезах и соплях. От ее состояния мне стало тошно. Возвел глаза к небу и громко вздохнул. Я до сих пор чувствую, как нож втыкается в бедро. Интересно, почему? Рука, державшая пистолет, все еще дрожала. Я вытер щеку рукавом.

— Знаешь ты все, не увиливай, — холодно сказал старый.

Глаза женщины расширяются, когда она видит, как он вытаскивает нож из ноги мужика. Кулаки его покрыты кровью. Медленно вытирает нож об одежду. Я спросил:

— Ты его убил?

Старик покачал головой, держа нож и медленно подходя к женщине.

— Нет, но я могу убить.

Женщина пискнула и попыталась вскочить, но старик крепко схватил ее за шкуру и приставил нож к лицу.

— Где все дети, которых вы забрали?

Она дрожала, глядя на нож перед носом, и бормотала:

— Ничего плохого...я не виновата...

Старик нахмурился, и на мгновение на его лице проступил гнев. Он полоснул ее ножом по щеке. Женщина закричала от боли.

— Ничего плохого? А мальчика за что пристрелили? Зачем убили его? Кто вы, мать вашу, такие! Что происходит?!

Женщина была в крови, а он тряс ее. Я вынул тряпку из кармана и заткнул ей рот, иначе на шум сбегутся твари. Я оттащил от нее старого, и тот упал на землю. Он плакал, как ребенок. Весь его вид говорил о душевной боли. Оставив его, я схватил нож и подбежал к женщине. Вынул тряпку у нее изо рта и схватил за шею.

— Пощадите, пожалуйста...

Она смотрела жалобно. Я вздохнул и направил на нее нож.

— Это твой последний шанс. Еще раз, где дети и женщины, которых вы забрали?

С этими словами поднес нож к ее подбородку. Она так и смотрела на меня и тряслась. Как только открыл рот, чтобы гаркнуть опять, она тихо сказала:

— Все женщины заперты в здании юридического факультета...а дети...

Помедлила. Я смотрел на нее бешеными глазами.

— Говори!

— Они...они заставляют их работать...Я ничего не могу изменить...

Услышав эти слова, я почувствовал напряжение в руке, которой держал женщину. В тот момент я чувствовал такую злость. Люди стали монстрами среди монстров, вернулись к первобытному веку добычи еды и использовали труд тех, кто слабее. Я инстинктивно сдавил шею женщины. Ее лицо исказилось, она тяжело дышала, слабо сопротивляясь. В этот момент меня схватили за руку.

— Не делай того, о чем потом будешь жалеть, — сказал старик.

Я тупо смотрел на него, а он похлопал меня по плечу. Затем взял дробовик и навел на женщину. Она опять зашептала:

— Я все сказала....пожалуйста, пощадите.

— Точное место, где они находятся. Говори!

Она смотрела прямо на дуло дробовика и торопливо сказала:

— Мужчин и мальчиков выгоняют из города, а девочек заставляют собирать дрова неподалеку, это рядом с корпусом ветеринарного факультета.

Я вздохнул. По крайней мере, они не ушли за пределы города. Я поднялся с места. Ногу опять прострелила боль, но я стиснул зубы. Посмотрел на старика и спросил:

— Убьешь ее?

Она опять запищала, а старый с горькой усмешкой покачал головой и повернулся, указывая дулом в сторону университета.

— Вали отсюда.

Она расплакалась и вскочила на ноги. Мы поспешили в обратную сторону. Нет, я не отказался от нашего плана, но она могла позвать подкрепление. Оглянувшись, увидел, как она бежит по снегу без туфель. Я тем временем обыскал солдата. Спрятал патроны, и протянул старику найденный пистолет, но тот лишь качнул головой и сказал:

— Как солнце сядет, выходим.

Я кивнул. Конечно, ночью идти опасно, но под покровом тьмы нас хотя бы не заметят. Солнце еще высоко. Надо вернуться к машине, поесть и придумать план.

Солдат, которого я порезал, был мертв. Мужик в белом халате тоже. Мы оттащили их

подальше, а затем вернулись в машину. Оба молчали, пока старик снова не сказал:

— Я пойду в корпус юрфака. Моя внучка, может быть, там. А ты двигай к ветеринарному. Потом опять встретимся.

Я кивнул и спросил:

— Не жалеешь, что не убил?

— Кого?

— Женщину.

— А ты бы как поступил?

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4852817>